

Факторы психологического благополучия российской молодежи

Исаева О.М.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Нижний Новгород, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0926-5182>, e-mail: oisaeva@hse.ru

Акимова А.Ю.

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Нижний Новгород, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5750-8409>, e-mail: anna_ak@rambler.ru

Волкова Е.Н.

ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» (ФГБОУ ВО «Мининский университет»), г. Нижний Новгород, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru

Представлены результаты изучения особенностей психологического благополучия российской молодежи с использованием опросника PERMA-Profilер, адаптированного для русскоязычной выборки О.М. Исаевой, А.Ю. Акимовой, Е.Н. Волковой. В исследовании приняли участие 11811 молодых людей в возрасте 18-35 лет, проживающих в Центральной части России. Полученные результаты свидетельствуют о том, что характеристики семейного статуса (официальное заключение брака, наличие детей, совместное проживание с семьей), уровень дохода, жизненные цели (крепкая семья, хорошее образование, высокий заработок, власть над другими), отношение к своему будущему, следование мировым трендам (сохранение экологии, защита животных), доверительное отношение и принятие современных инновационных технологий, в том числе российских, являются факторами психологического благополучия российской молодежи в возрасте от 18 до 35 лет. Молодые люди, характеризующиеся позитивным восприятием перспектив в будущем, ориентацией на крепкую семью и получение хорошего образования, доверительным отношением и принятием современных технологий, следованием мировым трендам экологической и гуманистической направленности, имеют более высокие значения общего благополучия и его компонентов по сравнению с теми, для кого приоритетна ориентация на повышение материального достатка и власти над другими людьми, характерно пессимистичное отношение к будущему, неудовлетворенность материальным положением, низкое доверие современным технологиям. Результаты исследования могут быть использованы в программах повышения благополучия молодежи.

Ключевые слова: благополучие, психологическое благополучие, факторы благополучия, PERMA-Profilер, российская молодежь, доверие технологиям.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ) в рамках научного проекта № 22-28-20262.

Для цитаты: *Исаева О.М., Акимова А.Ю., Волкова Е.Н.* Факторы психологического благополучия российской молодежи // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 4. С. 24—35. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270403>

Factors of Psychological Well-Being in Russian Youth

Oksana M. Isaeva

National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0926-5182>, e-mail: oisaeva@hse.ru

Anna Yu. Akimova

National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5750-8409>, e-mail: anna_ak@rambler.ru

Elena N. Volkova

Nizhniy Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru

The article presents the results of studying the characteristics of psychological well-being of young people in Russia with the PERMA-Profilер questionnaire adapted for the Russian-speaking sample by O.M. Isaeva, A.Yu. Akimova, E.N. Volkova. The study involved 11811 young people living in the central part of Russia. The results of the study suggest that family characteristics (official marriage, having children, living together with a family), income level, life goals (strong family, good education, high earnings, power over others), attitude towards one's future, following global trends (preservation of the environment, protection of animals), a trusting attitude to modern innovative technologies, including Russian ones, are factors of well-being in Russian youth aged 18 to 35 years. Young people who are positive about their future prospects, focused on strong family and good education, expressing trusting attitude to modern technologies, following world trends in environmental and humanistic orientation, have higher scores of general well-being and its components as compared to those who are focused on increasing material wealth and power over other people, are characterized by a pessimistic attitude towards the future, dissatisfaction with the financial situation, and having low confidence in modern technologies. The results of the study can be used in programs aimed to improve well-being of young people.

Keywords: well-being, psychological well-being, factors of well-being, PERMA-Profilер, youth in Russia, trust in technology.

Funding. The study is funded by the Russian Science Foundation (RSC) under the granted project № 22-28-20262.

For citation: Isaeva O.M., Akimova A.Yu., Volkova E.N. Factors of Psychological Well-Being in Russian Youth. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 4, pp. 24—35. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2022270403> (In Russ.).

Введение

Проблема благополучия, а также счастья и процветания как близких по значению феноменов, описывающих максимально позитивные переживания молодого человека, в последние годы представляет обширную область психологических, педагогических и социологических исследований.

Исследователями доказано, что высокий уровень благополучия человека и развитость основных его компонентов обеспечивают позитивное функционирование личности и способствуют самореализации человека [14; 16; 21; 22]. При этом благополучие определяется и как объективный показатель (например, при оценке качества внешних условий жизни населения города, района, страны и т.д.) удовлетворенности жизнью, и как субъективный показатель — «оценка самим субъектом того, насколько его жизнь в целом близка к максимально желательному состоянию» [9].

Анализ и систематизация исследований приводят к выделению гедонистического и эвдемонистического подходов к изучению благополучия подростков и молодежи [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 10; 11].

В исследованиях, выполненных в рамках гедонистического подхода, акцентированного на изучении позитивных чувств и наслаждений человека [16; 20], изучено влияние модернизации российского общества на состояние социального благополучия молодежи, описаны связи субъективного качества жизни и представлений о счастье у молодых людей, проведен анализ видения молодежью своего будущего в аспекте субъективного благополучия, а также исследованы особенности эмоционального самочувствия, счастья и удовлетворенности жизнью молодежи, в том числе и гендерные особенности благополучия [1; 2; 3; 4; 6; 7; 10; 11; 23].

В рамках эвдемонистического подхода благополучие описывается как развитие индивидуальности, обретение человеком личностной идентичности, высокий уровень самореализации, а также возможность быть субъектом собственной жизни. Благополучие связывается с развитием личностных ресурсов позитивного функционирования, с оцен-

кой выраженности личностных предикторов счастья, о благополучии говорят как о целостном, осмысленном и полноценном бытии [19; 21; 23]. В контексте этого подхода изучены представления о стратегиях достижения психологического благополучия современной молодежью, вопросы соотношения нравственности, социального статуса и психологического и эмоционального развития [2; 21].

Одной из наиболее известных в рамках данного подхода моделей является модель благополучия PERMA, разработанная и представленная М. Селигманом в «Теории благополучия» [21]. Австралийскими исследователями Дж. Батлер и М. Керн (J. Butler и M.L. Kern) в 2016 г. был разработан диагностический инструмент PERMA-Profiler, основанный на модели благополучия PERMA М. Селигмана и продемонстрировавший высокую надежность и валидность. Говоря о благополучии, авторы вслед за М. Селигманом приняли попытку говорить о «процветании» как состоянии устойчивого равновесия, выражаемого в высоком уровне эмоционального, психологического и социального благополучия [13]. Адаптацией данного опросника занимались представители различных стран мира: Англии, Греции, Кореи, Италии, Соединенных Штатов Америки [12; 15; 17; 18; 19; 23]. В 2021 году опросник был адаптирован к условиям российской действительности [8].

Важным аспектом изучения является вопрос о факторах психологического благополучия, рассмотренный в контексте определенных социокультурных условий. Несмотря на то, что сам феномен психологического благополучия и его проявления у российской молодежи находятся в зоне высокого научного интереса, количество исследований, раскрывающих содержание и степень влияния социальных и социально-психологических факторов психологического благополучия российской молодежи, недостаточно. По нашему мнению, социально-демографические характеристики, определяющие психологическое благополучие разных молодежных групп, характер взаимосвязи жизненных целей и ценностей, отношений молодежи с разными уровнями психологического благополу-

чия к современным трендам и технологиям, имеют социальное и практическое значение в контексте решения задач, связанных с разработкой научных основ реализации государственной политики по работе с молодежью.

Цель представленной работы заключается в определении факторов психологического благополучия российской молодежи.

Метод и методики

Изучение уровня психологического благополучия российской молодежи проводилось с использованием опросника PERMA-Profilер (Дж. Батлер, М. Керн, 2016), адаптированного для русскоязычной выборки О.М. Исаевой, А.Ю. Акимовой, Е.Н. Волковой [8]. Адаптированный опросник PERMA-Profilер соответствует по структуре исходному теоретическому конструкту, обладает конвергентной и дискриминантной валидностью, высокой надежностью по внутренней согласованности (альфа-Кронбаха=0,80) и соответствует требованиям, предъявляемым к психодиагностическому инструментарию [13].

Опросник предъявлялся молодежи Центральной России в google-форме через интернет-ресурсы. Исследование было анонимным, проводилось на добровольной безвозмездной основе. В google-форму были также включены вопросы о социально-демографических характеристиках респондентов, о жизненных целях и ценностях, об отношении к мировым трендам и современным технологиям.

Результаты исследования обрабатывались с использованием методов описательной статистики, частотного анализа, анализа различий с помощью компьютерной программы IBM SPSS STATISTICS 26. Для анализа различий категориальных данных, представленных в процентных отношениях, применялся критерий согласия Пирсона χ^2 ; анализ различий количественных данных проводился с использованием ANOVA (критерий F Фишера).

Расчет размеров эффекта проводился с использованием программного обеспечения, представленного на портале Psychometrica (www.psychometrica.de).

В исследовании приняли участие 11811 чел. в возрасте от 18 до 35 лет, среди

них: 6118 чел. (51,8%) относились к возрастной группе 18—22 лет, 2480 чел. (21,0%) — 23—30 лет, 3213 чел. (27,2%) — 31—35 лет. 3729 респондентов (31,6%) составляли мужчины, 8078 респондентов (68,4%) — женщины; 4125 чел. (34,9%) имели высшее образование, 1509 чел. (12,7%) — среднее профессиональное образование, остальные 6177 чел. (52,3%) обучались в учреждениях образования различного уровня.

Результаты

Оценка психологического благополучия российской молодежи проводилась с использованием опросника PERMA-Profilер для русскоязычной выборки.

Полученные данные свидетельствовали о том, что все показатели по шкалам опросника находятся в пределах средних значений, определенных при апробации опросника Дж. Батлер, М. Керн на выборке 31965 чел. из 18 стран (табл. 1) [13].

Самые высокие показатели обнаружены по шкалам «Счастье» ($M=7,40$; $Median=8,00$) и «Позитивные эмоции» ($M=7,31$; $Median=7,67$). Именно по этим шкалам опросника выраженность показателей медианы и средних значений несколько выше, чем в общей выборке. Наименьшие значения отмечены по шкалам «Одиночество» ($M=4,47$; $Median=4,00$) и «Негативные эмоции» ($M=5,77$; $Median=5,67$).

Проверка нормальности распределения по критерию Колмогорова-Смирнова (KS) показала, что данные по шкалам распределены нормально ($KS=0,045 \div 0,157$; $p \leq 0,01$). По всем шкалам, кроме шкалы «Негативные эмоции», наблюдалась правосторонняя асимметрия ($A=-0,792 \div -0,433$), что согласуется с данными ранее проведенных исследований Дж. Батлер, М. Керн [13].

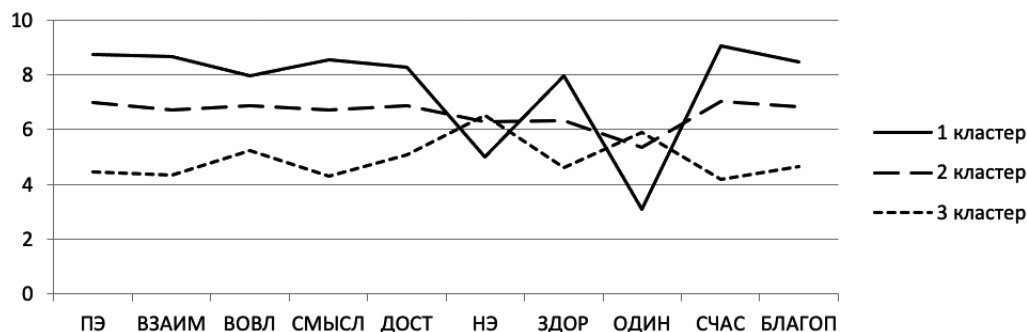
Вместе с тем в исследовании наблюдалась неоднородность распределения выборки респондентов, имеющих разные значения показателей благополучия. В результате кластерного анализа (по методу К-средних, данные предварительно стандартизированы для возможности их сравнения) было выделено 3 группы (кластера) респондентов (рис.).

Таблица 1

Описательные статистические характеристики показателей благополучия выборки исследования и общей выборки (по данным Дж. Батлер, М. Керн, 2016)

Название шкалы	Выборка исследования (N=11811)			Общая выборка (N=31965)		
	M (SD)	Median	Min/Max	M (SD)	Median	Min/Max
Позитивные эмоции	7,31 (1,79)	7,67	0/10	6,69 (1,97)	7,00	0/10
Взаимоотношения	7,14 (1,98)	7,33	0/10	6,90 (2,15)	7,33	0/10
Вовлеченность	7,05 (1,61)	7,33	0/10	7,25 (1,71)	7,67	0/10
Смысл	7,08 (1,85)	7,33	0/10	7,06 (2,17)	7,67	0/10
Достижения	7,15 (1,56)	7,33	0/10	7,21 (1,78)	7,67	0/10
Негативные эмоции	5,77 (1,86)	5,67	0/10	4,46 (2,06)	4,33	0/10
Здоровье	6,71 (1,95)	7,00	0/10	7,33 (2,18)	7,33	0/10
Одиночество	4,47 (2,77)	4,00	0/10	-	-	-
Счастье	7,40 (2,11)	8,00	0/10	7,02 (1,66)	7,38	0/10

Примечания: M — среднее значение; SD — стандартное отклонение; Median — медиана; Min — минимальное значение; Max — максимальное значение; по шкале «Одиночество» данные общей выборки не приведены.

Рис. Результаты кластерного анализа показателей опросника PERMA-Profiler: ПЭ — позитивные эмоции; ВЗАИМ — взаимоотношения; ВОВЛ — вовлеченность; ДОСТ — достижения; НЭ — негативные эмоции; ЗДОР — здоровье; ОДИН — одиночество; СЧАС — счастье; БЛАГОП — общий показатель благополучия

К первому кластеру были отнесены 4913 чел. (41,6%), ко второму — 4912 чел. (41,6%), к третьему — 1986 чел. (16,8%). В трех группах значения по всем показателям различались статистически значимо (по результатам ANOVA и χ^2) (табл. 2, 3, 4).

У респондентов, отнесенных к 1 кластеру, показатели опросника PERMA-Profiler, имеющие содержательно позитивное значение (например, «позитивные эмоции», «здоровье» и др.), значительно выше, чем у всех других респондентов. А показатели, имеющие содержательно негативное значение («негативные

эмоции», «одиночество»), значительно ниже, чем у других респондентов (рис.).

У респондентов, отнесенных к 3 кластеру, показатели, имеющие содержательно позитивное значение, были значительно ниже этих же показателей у других респондентов, а имеющие негативное значение — значительно выше. В исследовательской выборке таких респондентов было меньше, чем в других группах (16,8%).

Респонденты, отнесенные ко 2 кластеру, характеризовались промежуточными значениями показателей.

Респонденты, отнесенные к 1, 2, 3 кластерам, в дальнейшем условно назывались респондентами с «высоким», «средним», «низким» уровнем благополучия. Эти названия условные и введены для облегчения дальнейшей содержательной интерпретации полученных данных. Объективные значения показателей всех респондентов располагались в диапазоне от среднего до высокого уровня.

Участники исследования, имеющие разные показатели благополучия, различаются по семейному статусу, наличию или отсутствию детей, уровню дохода (табл. 2).

Большее количество респондентов, отнесенных к 1 кластеру с «высоким» уровнем благополучия, находятся в официальном браке, проживают с супругом и детьми, имеют доход более 40 тыс. рублей в месяц. Среди данной группы респондентов значительно меньше тех, кто не имеет детей.

В группе респондентов, отнесенных к 3 кластеру с «низким» уровнем благополучия, значительно больше тех, кто не имеет детей, и меньше тех, кто состоит в официальном браке, проживает с семьей и имеет доход выше 40 тыс. руб.

В группе респондентов со «средним» уровнем благополучия распределение респондентов по указанным выше показателям находится между группами 1-го и 3-го кластера. Размеры эффекта по всем показателям табл. 2 меньше 0,1 — значения, считающиеся «низким» эффектом.

Жизненные цели, ценности, перспективы

В исследовании были получены данные о жизненных ценностях, целях и перспективах. В табл. 3 представлены показатели, по которым имелись статистически достоверные различия в распределении респондентов, отнесенных к разным кластерам, и соответствующие значения отдельных характеристик.

По блокам «жизненные ценности», «реализация жизненных целей», «жизненные перспективы» указана представленность респондентов, выбравших соответствующую категорию вопросов. В блоке «жизненные цели» указаны средние ранги, отражающие значимость данной цели для респондента (наиболее значимая цель имеет 1 ранг).

Среди респондентов 1 кластера значительно больше тех (по сравнению с остальными), кто четко осознает позитивность своих перспектив в будущем в различных жизненных сферах, включая профессиональную. Кроме того, для респондентов этой группы более значимыми целями являются крепкая семья и хорошее образование.

Респонденты 3 кластера характеризуются большей представленностью тех, для кого одна из основных жизненных ценностей — материальное благополучие, кто занимает пассивную позицию при реализации своих целей и с пессимизмом смотрит в будущее. Для данной группы респондентов более значимыми по сравнению с другими группами являются

Таблица 2

Характеристики семейного положения и уровня дохода

Характеристики	Распределение респондентов (в %)				Различия по кластерам		
	Выборка в целом	1 кластер	2 кластер	3 кластер	χ^2	P	Размер эффекта
состоит в официальном браке	33,2	38,5	31,8	23,5	8,21	0,02*	$\varphi=0,099$
проживает с семьей (супруг, дети)	38,6	44,3	37,6	27,2	8,18	0,02*	$\varphi=0,098$
не имеет детей	63,5	59,9	64,3	70,7	7,34	0,03*	$\varphi=0,088$
имеет доход более 40 тыс. руб.	7,20	9,40	6,00	4,30	6,11	0,04*	$\varphi=0,073$

Примечания: χ^2 — критерий согласия Пирсона; P — уровень значимости различий; * — различия значимы на уровне $p \leq 0,05$; φ — коэффициент корреляции Matthews.

Таблица 3

Жизненные ценности, цели, жизненные перспективы молодежи

Характеристики	Значения характеристик по кластерам				Различия по кластерам		
	Выборка в целом	1	2	3	Значение критерия	p	Размер эффекта
Жизненные ценности							
главное — материальное благополучие	19,8%	15,5%	20,1%	29,5%	$\chi^2=13,91$	0,00***	$\varphi=0,167$
Жизненные цели							
иметь крепкую семью	1,48	1,39	1,49	1,69	F=53,92	0,00***	f=0,267
получить хорошее образование	2,02	1,96	2,02	2,14	F=16,03	0,00***	f=0,154
заработать много денег	2,19	2,26	2,17	2,07	F=15,21	0,00***	f=0,151
власть, руководить другими	2,86	2,92	2,81	2,84	F=4,98	0,01**	f=0,107
Реализация жизненных целей							
от меня ничего не зависит	7,7%	4,3%	7,3%	11,4%	$\chi^2=6,73$	0,04*	$\varphi=0,076$
Жизненные перспективы							
добьюсь большего, чем родители	53,5%	62,3%	51,8%	35,8%	$\chi^2=15,01$	0,00***	$\varphi=0,181$
с уверенностью и оптимизмом смотрю в будущее	51,2%	73,1%	42,2%	19,0%	$\chi^2=66,81$	0,00***	$\varphi=0,805$
есть четкое понимание профессионального будущего	57,7%	69,3%	54,0%	38,7%	$\chi^2=17,91$	0,00***	$\varphi=0,216$

Примечания: χ^2 — критерий согласия Пирсона; F — критерий Фишера; p — уровень значимости различий; * — различия значимы на уровне $p \leq 0,05$; ** — различия значимы на уровне $p \leq 0,01$; φ — коэффициент Matthews; f — коэффициент Cohen's.

жизненные цели, связанные с материальным достатком и властью над другими людьми.

Большой размер эффекта имеет показатель «с уверенностью и оптимизмом смотрю в будущее» группы характеристик «жизненные перспективы» ($\varphi=0,805$), средний — показатель «иметь крепкую семью» группы «жизненные цели» ($f=0,267$). Размер эффекта остальных показателей табл. 3 — низкий ($\varphi=0,1 \div 0,3$; $f=0,1 \div 0,25$). Размер эффекта показателя «от меня ничего не зависит» группы характеристик «реализация жизненных целей» ниже 0,1.

Отношение к мировым трендам и современным технологиям

Данные об отношении участников исследования к мировым трендам (осознанное потребление, экология, урбанизация, защита животных, переработка отходов) и современным технологиям (беспилотным транспортным средствам, роботам и другим техниче-

ским системам, управляемым искусственным интеллектом) представлены в табл. 4. По аналогии с предыдущими таблицами указаны только те показатели, по которым имеются статистически достоверные различия в распределении респондентов.

Большее количество представителей 1 кластера поддерживают мировые тренды сохранения экологии и защиты животных.

Доверие беспилотному транспорту, российским современным технологиям значительно выше у респондентов с «высоким» уровнем благополучия по сравнению со всеми остальными. Они, как и респонденты группы со «средним» уровнем благополучия, в большей степени готовы к использованию инновационной техники и совместной работе с роботами.

Респонденты 3 кластера характеризуются меньшим количеством людей, интересующихся и следующих мировым трендам, более низким доверием к технологиям автономно

Таблица 4

Отношение молодежи к мировым трендам и современным технологиям

Характеристики	Значения характеристик по кластерам				Различия по кластерам		
	Выборка в целом	1	2	3	Значение критерия	p	Размер эффекта
Мировые тренды							
экология	47,0%	61,1%	46,3%	29,5%	$\chi^2=22,62$	0,00***	$\varphi=0,272$
защита животных	45,0%	67,1%	53,7%	33,1%	$\chi^2=22,94$	0,00***	$\varphi=0,276$
Современные технологии							
доверие беспилотному транспорту	3,53	3,53	3,56	3,43	F=4,53	0,01**	f=0,105
доверие российским технологиям	3,64	3,81	3,62	3,27	F=86,16	0,00***	f=0,338
готовность к использованию инновационной техники	3,52	3,58	3,53	3,37	F=11,02	0,00***	f=0,122
готовность к совместной работе с роботами	4,02	4,10	4,02	3,84	F=16,88	0,00***	f=0,148

Примечания: χ^2 — критерий согласия Пирсона; F — критерий Фишера; P — уровень значимости различий; * — различия значимы на уровне $p \leq 0,05$; ** — различия значимы на уровне $p \leq 0,01$; *** — различия значимы на уровне $p \leq 0,001$; φ — коэффициент корреляции Matthews; f — коэффициент Cohen'.

управляемого транспорта, российским современным технологиям в целом, а также более низкой готовностью к использованию инновационной техники и совместной работе с роботами.

Средний размер эффекта имеет показатель «доверие российским технологиям» группы характеристик «современные технологии» ($f=0,338$). По остальным показателям табл. 4 наблюдался низкий размер эффекта ($\varphi=0,1 \div 0,3$; $f=0,1 \div 0,25$).

Обсуждение результатов

В проведенном исследовании показано, что молодые люди в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие в Центральной России, характеризуются показателями психологического благополучия среднего и высокого уровня.

Результаты кластерного анализа свидетельствуют о согласованности значений компонентов благополучия: у респондентов одного кластера значения общего благополучия, компонентов «позитивные эмоции», «взаимоотношения», «вовлеченность», «смысл», «достижения», а также дополнительных показателей имели значения, относящиеся к одному условно выделенному уровню («высокому», «среднему» или «низкому»).

Было установлено, что участники исследования с разным уровнем благополучия отличаются характеристиками семейного статуса, уровня дохода, жизненной позицией, целями в жизни, способами достижения этих целей. Они по-разному воспринимают свое материальное благополучие и по-разному относятся к современным мировым трендам и технологиям.

Среди респондентов, имеющих максимальные значения показателей благополучия, было значительно больше тех, кто состоял в официальном браке, проживал совместно с семьей, имел уровень дохода выше 40 тыс. руб. в месяц и относился к нему как достаточному для покупки всего необходимого. Кроме того, больше респондентов этой группы по сравнению с остальными имеют активную жизненную позицию, с оптимизмом смотрят в будущее и уверены в жизненном успехе. Среди наиболее значимых жизненных целей — крепкая семья и хорошее образование. Больше по сравнению с другими группами количество указанных респондентов привержены действиям, направленным на сохранение экологии и защиту животных. Они в большей степени доверяют современным, в том числе российским, технологиям, включая автономные транспортные средства. Готовы к

командной работе с роботами, управляемыми искусственным интеллектом.

Респонденты, показавшие наиболее низкие среди участников исследования значения благополучия и его компонентов, в большей степени представлены среди тех, кто не имеет детей, в меньшей — среди тех, кто состоит в браке, проживает с семьей и имеет доход выше 40 тыс. руб. Значительно большее количество респондентов этой группы имеют приоритетную позицию, направленную на материальное благополучие, но при этом не проявляют активности по реализации наиболее значимых целей — высокого заработка и обретении власти над другими. В большинстве своем они не уверены в оптимистичном развитии ситуации в будущем, не проявляют интереса к мировым трендам, включая сохранение экологии и защиту животных. Они в меньшей степени по сравнению с остальными доверяют современным технологиям, включая российские разработки.

Респонденты, имеющие средние значения показателей благополучия относительно полученных в исследовании максимальных и минимальных значений, имеют характеристики, в основном занимающие промежуточные значения по отношению к предыдущим двум группам.

Размеры эффекта различий показателей социально-демографических характеристик (семейного статуса, наличия детей, уровня материального дохода) в группах с разными уровнями психологического благополучия меньше 0.1. Вместе с тем размеры эффекта различий показателей психологических характеристик (жизненных целей, ценностей, жизненных перспектив, отношения к мировым трендам и современным технологиям) больше 0.1. Это может свидетельствовать о том, что значимость психологических характеристик является более важной для благополучия российской молодежи по сравнению с социально-демографическими характеристиками.

Обращает на себя внимание тот факт, что вклад психологических характеристик в психологическое благополучие, особенно таких, как стремление иметь крепкую семью, уверенность и оптимизм в отношении будущего, доверие российским технологиям, более весомый, чем социальный эффект (см. табл. 2,

3, 4). Эти характеристики по сути являются характеристиками личностного выбора, они требуют от человека принятия решения, что особенно важно в юном и молодом возрасте. Именно эти характеристики являются управляемыми с точки зрения влияния общества.

Заключение

Результаты исследования свидетельствуют о том, что факторами благополучия российской молодежи в возрасте от 18 до 35 лет являются характеристики семейного статуса, отношение к своему будущему, следование мировым трендам и доверительное отношение к современным инновационным технологиям.

Молодые люди, характеризующиеся позитивным восприятием перспектив в будущем, ориентацией на крепкую семью и получение хорошего образования, доверительным отношением и принятием современных технологий, следованием мировым трендам экологической и гуманистической направленности, имеют более высокие значения общего благополучия и его компонентов по сравнению с теми, для кого приоритетна ориентация на повышение материального достатка и власти над другими людьми, характерны пессимистичное отношение к будущему, неудовлетворенность материальным положением, низкое доверие современным технологиям.

Результаты исследования могут быть использованы в программах работы, направленной на повышение благополучия молодежи.

Проведенное исследование имеет ряд ограничений. В первую очередь, они связаны с тем, что данные собирались только в Центральном регионе России. Для обобщения результатов и получения более полной картины о факторах благополучия российской молодежи в возрасте от 18 до 35 лет желательно собрать данные и в других российских регионах.

В исследовании также не были изучены личностные особенности различных молодежных групп, сфера их профессиональной деятельности, хобби и др. В будущих исследованиях можно сосредоточиться на изучении этих характеристик для более детального изучения факторов и детерминант благополучия российской молодежи.

Литература

1. Антонова Н.А., Ерицын К.Ю., Цветкова Л.А. Субъективное благополучие подростков и молодежи: концептуализация и измерение // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2018. № 187. С. 69—78.
2. Бызова В.М., Перикова Е.И. Представления молодежи о психологическом благополучии и стратегиях его достижения [Электронный ресурс] // Сибирский психологический журнал. 2018. № 70. С. 118—130. DOI:10.17223/17267080/70/9
3. Веселова Е.К., Коржова Е.Ю., Рудыхина О.В., Анисимова Т.В. Социальная поддержка как ресурс обеспечения субъективного благополучия студенческой молодежи // Социальная психология и общество. 2021. Том 12. № 1. С. 44—58. DOI:10.17759/sps.2021120104
4. Волкова Е.Н., Микляева А.В., Хороших В.В. Субъективные предпосылки психологического благополучия одаренных подростков [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2022. Том 27. № 1. С. 92—103. DOI:10.17759/pse.202270108
5. Галажинский Э.В., Бохан Т.Г., Ульянич А.Л., Терехина О.В., Шабаловская М.В. Связь субъективного качества жизни с представлениями о счастье (ценностной обусловленностью счастья, интенсивностью мотивации счастья и ответственностью за собственное счастье) у студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Science for Education Today. 2019. № 9(6). DOI:10.15293/2658-6762.1906.02
6. Глотова Г.А., Каралетян Л.В. Исследование параметров эмоционально-личностного благополучия российских студентов [Электронный ресурс] // Вестник Московского Университета. Серия 14. Психология. 2018. № 2. С. 76—88. DOI:10.11621/vsp.2018.02.76
7. Головей Л.А., Данилова М.В., Груздева И.А. Психоэмоциональное благополучие старшеклассников в связи с готовностью к профессиональному самоопределению [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2019. Том 24. № 6. С. 63—73. DOI:10.17759/pse.2019240606
8. Исаева О.М., Акимова А.Ю., Волкова Е.Н. Опросник благополучия PERMA-Profilер: апробация русскоязычной версии // Социальная психология и общество. 2022. № 3 (в печати).
9. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Краткие русскоязычные шкалы диагностики субъективного благополучия: психометрические характеристики и сравнительный анализ [Электронный ресурс] // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2020. № 1. С. 117—142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06
10. Самохвалова А.Г., Шипова Н.С., Тихомирова Е.В., Вишневская О.Н. Психологическое благополучие современных студентов: типология и мишени психологической помощи // Консультативная психология и психотерапия. 2022. № 30(1). С. 29—48. DOI:10.17759/cpp.2022300103
11. Яремчук С.В., Бакина А.В. Субъективное благополучие молодежи и его взаимосвязь с психологической дистанцией до объектов социально-психологического пространства личности в условиях пандемии COVID-19 // Социальная психология и общество. 2021. № 12(1). С. 26—43. DOI:10.17759/sps.2021120103
12. Ascenso S., Perkins R., Williamon A. Resounding Meaning: A PERMA Wellbeing Profile of Classical Musicians [Электронный ресурс] // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9. DOI:10.3389/fpsyg.2018.01895
13. Butler J., Kern M.L. The PERMA-Profilер: A brief multidimensional measure of flourishing [Электронный ресурс] // International Journal of Wellbeing. 2016. Vol. 6(3). P. 1—48. DOI:10.5502/ijw.v6i3.526
14. Bradburn N.M. The measurement of psychological well-being // Health Goals and Health Indicators: Policy, Planning, and Evaluation. 2019. P. 84—94. DOI:10.4324/9780429050886-6
15. Choi S., Suh C., Yang J.W., Ye B.J., Lee C.K., Son B.C., Choi M. Korean translation and validation of the Workplace Positive emotion, Engagement, Relationships, Meaning, and Accomplishment (PERMA)-Profilер [Электронный ресурс] // Annals of Occupational and Environmental Medicine. 2019. Vol. 31(1). DOI:10.35371/aocem.2019.31.e17
16. Diener E., Kjell O.N.E. Abbreviated Three-Item Versions of the Satisfaction with Life Scale and the Harmony in Life Scale Yield as Strong Psychometric Properties as the Original Scales // Journal of Personality Assessment. 2021. Vol. 103(2). P. 183—194. DOI:10.1080/00223891.2020.1737093
17. Giagrasso B. Psychometric properties of the PERMA-Profilер as hedonic and eudaimonic well-being measure in an Italian context // Current Psychology. 2021. Vol. 40. P. 1175—1184. DOI:10.1007/s12144-018-0040-3
18. Pezirkianidis C., Stalikas A., Lakioti A. et al. Validating a multidimensional measure of wellbeing in Greece: Translation, factor structure, and measurement invariance of the PERMA Profilер [Электронный ресурс] // Current Psychology. 2021. Vol. 40. P. 3030—3047. DOI:10.1007/s12144-019-00236-7
19. Ryan J., Curtis R., Olds T., Edney S., Vandelanotte C., Plotnikoff R. et al. Psychometric properties of the PERMA Profilер for measuring wellbeing in Australian adults. 2019. PLoS ONE 14 (12):e0225932. DOI:10.1371/journal.pone.0225932
20. Ryff C. Entrepreneurship and eudaimonic well-being: Five venues for new science // Journal of Business Venturing. 2019. Vol. 34(4). P. 646—663.
21. Seligman M. PERMA and the building blocks of well-being // The Journal of Positive Psychology. 2018. Vol. 13(4). P. 333—335. DOI:10.1080/17439760.2018.1437466

22. Sheldon K.M., Osin E.N., Gordeeva T.O., Suchkov D.D., Sychev O.A. Evaluating the dimensionality of self-determination theory's relative autonomy continuum [Электронный ресурс] // *Personality and Social Psychology Bulletin*. 2017. Vol. 43(9). P. 1215—1238. DOI:10.1177/0146167217711915
23. Umucu E., Wu J.-R., Sanchez J., Brooks J.M., Chiu C.-Y., Tu W.-M., Chan F. Psychometric validation of the PERMA-profiler as a well-being measure for student veterans [Электронный ресурс] // *Journal of American College Health*. 2020. Vol. 6(3). P. 271—277. DOI:10.1080/07448481.2018.1546182

References

1. Antonova N.A., Ericyan K.YU., Cvetkova L.A. Sub"ektivnoe blagopoluchie podrostkov i molodezhi: konceptualizaciya i izmerenie [Subjective well-being of adolescents and youth: conceptualization and measurement]. *Izvestiya RGPU im. A.I. Gercena [Scientific journal of Herzen University]*, 2018. Vol. 187, pp. 69—78. (In Russ.).
2. Byzova V.M., Perikova E.I. Predstavleniya molodezhi o psihologicheskom blagopoluchii i strategiyah ego dostizheniya [Young people's ideas about psychological well-being and strategies for achieving it]. *Sibirskij psihologicheskij zhurnal [Siberian Journal of Psychology]*, 2018. Vol. 70, pp. 118—130. DOI:10.17223/17267080/70/9 (In Russ.).
3. Veselova E.K., Korjova E.Yu., Rudykhina O.V., Anisimova T.V. Social'naya podderzhka kak resurs obespecheniya sub"ektivnogo blagopoluchiya studencheskoj molodezhi [Social Support as a Resource for Ensuring the Subjective Well-being of Students]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 1, pp. 44—58. DOI:10.17759/sps.2021120104 (In Russ.).
4. Volkova E.N., Miklyaeva A.V., Horoshih V.V. Sub"ektivnye predposylki psihologicheskogo blagopoluchiya odarenykh podrostkov [Subjective prerequisites for the psychological well-being of gifted adolescents]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2022. Vol. 27, no. 1, pp. 92—103. DOI:10.17759/pse.2022270108 (In Russ.).
5. Galazhinskij E.V., Bohan T.G., Ul'yanic A.L., Terekhina O.V., Shabalovskaya M.V. Svyaz' sub"ektivnogo kachestva zhizni s predstavleniyami o schast'e (cennostnoj obuslovlennost'yu schast'ya, intensivnost'yu motivacii schast'ya i otvetstvennost'yu za sobstvennoe schast'e) u studencheskoj molodezhi [Relationship between the subjective quality of life and ideas about happiness (value-based conditionality of happiness, intensity of happiness motivation and responsibility for own happiness) among students]. *Science and Education Today*, 2019. Vol. 9, no. 6. DOI:10.15293/2658-6762.1906.02 (In Russ.).
6. Glotova G.A., Karapetyan L.V. Issledovanie parametrov emocional'no-lichnostnogo blagopoluchiya rossijskih studentov [Relationship between the subjective quality of life and ideas about happiness (value-based conditionality of happiness, intensity of happiness motivation and responsibility for own happiness) among students]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 14. Psihologiya [The Moscow University Herald. Series 14. Psychology]*, 2018. Vol. 2, pp. 76—88. DOI:10.11621/vsp.2018.02.76 (In Russ.).
7. Golovej L.A., Danilova M.V., Gruzdeva I.A. Psihoemocional'noe blagopoluchie starsheklassnikov v svyazi s gotovnost'yu k professional'nomu samoopredeleniyu [Psycho-emotional well-being of high school students in connection with readiness for professional self-determination]. *Psihologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological science and education*, 2019. Vol. 24, no. 6, pp. 63—73. DOI:10.17759/pse.2019240606 (In Russ.).
8. Isaeva O.M., Akimova A.Yu., Volkova E.N. Oprosnik blagopoluchiya PERMA-Profil'er: aprobaciya russkoyazychnoj versii [Well-Being Questionnaire PERMA-Profil'er: Approbation of the Russian Version]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2022. Vol. 3 (in print). (In Russ.).
9. Osin E.N., Leont'ev D.A. Kratkie russkoyazychnye shkaly diagnostiki sub"ektivnogo blagopoluchiya: psihometricheskie karakteristiki i sravnitel'nyj analiz [Brief Russian-language scales for diagnosing subjective well-being: psychometric characteristics and comparative analysis]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: Ekonomicheskie i social'nye peremeny [Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal]*, 2020. Vol. 1, pp. 117—142. DOI:10.14515/monitoring.2020.1.06 (In Russ.).
10. Samokhvalova A.G., Shipova N.S., Tikhomirova E.V., Vishnevskaya O.N. Psihologicheskoe blagopoluchie sovremennykh studentov: tipologiya i misheni psihologicheskoy pomoshchi [Psychological well-being of modern students: typology and targets of psychological help]. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya = Counseling Psychology and Psychotherapy*, 2022. Vol. 30, no. 1, pp. 29—48. DOI:10.17759/cpp.2022300103 (In Russ.).
11. Yaremtchuk S.V., Bakina A.V. Sub"ektivnoe blagopoluchie molodezhi i ego vzaimosvyaz' s psihologicheskoy distanciej do ob"ektov social'no-psihologicheskogo prostranstva lichnosti v usloviyah pandemii COVID-19 [Subjective Well-Being in Early Adulthood and Psychological Distance to the Objects of the Socio-Psychological Space during COVID-19 Pandemic]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 12, no. 1, pp. 26—43. DOI:10.17759/sps.2021120103 (In Russ.).
12. Ascenso S., Perkins R., Williamon A. Resounding Meaning: A PERMA Wellbeing Profile of Classical Musicians. *Frontiers in Psychology*, 2018. Vol. 9:1895. DOI:10.3389/fpsyg.2018.01895

13. Butler J., Kern M.L. The PERMA-Profilier: A brief multidimensional measure of flourishing. *International Journal of Wellbeing*, 2016. Vol. 6, no. 3, pp. 1—48. DOI:10.5502/ijw.v6i3.526
14. Bradburn N.M. The measurement of psychological well-being. *Health Goals and Health Indicators: Policy, Planning, and Evaluation*, 2019, pp. 84—94. DOI:10.4324/9780429050886-6
15. Choi S., Suh C., Yang J.W., Ye B.J., Lee C.K., Son B.C., Choi M. Korean translation and validation of the Workplace Positive emotion, Engagement, Relationships, Meaning, and Accomplishment (PERMA)-Profilier. *Annals of Occupational and Environmental Medicine*, 2019. Vol. 31, no. 1. DOI:10.35371/aoem.2019.31.e17
16. Diener E., Kjell O.N.E. Abbreviated Three-Item Versions of the Satisfaction with Life Scale and the Harmony in Life Scale Yield as Strong Psychometric Properties as the Original Scales. *Journal of Personality Assessment*, 2021. Vol. 103(2), pp. 183—194. DOI:10.1080/00223891.2020.1737093
17. Giangrosso B. Psychometric properties of the PERMA-Profilier as hedonic and eudaimonic well-being measure in an Italian context. *Current Psychology*, 2021. Vol. 40, pp. 1175—1184. DOI:10.1007/s12144-018-0040-3
18. Pezirkianidis C., Stalikas A., Lakioti A. et al. Validating a multidimensional measure of wellbeing in Greece: Translation, factor structure, and measurement invariance of the PERMA Profilier. *Current Psychology*, 2021. Vol. 40, pp. 3030—3047. DOI:10.1007/s12144-019-00236-7
19. Ryan J., Curtis R., Olds T., Edney S., Vandelanotte C., Plotnikoff R. et al. Psychometric properties of the PERMA Profilier for measuring wellbeing in Australian adults, 2019. PLoS ONE 14 (12):e0225932. DOI:10.1371/journal.pone.0225932
20. Ryff C. Entrepreneurship and eudaimonic well-being: Five venues for new science. *Journal of Business Venturing*, 2019. Vol. 34, no. 4, pp. 646—663.
21. Seligman M. PERMA and the building blocks of well-being. *The Journal of Positive Psychology*, 2018. Vol. 13(4), pp. 333—335. DOI:10.1080/17439760.2018.1437466
22. Sheldon K.M., Osin E.N., Gordeeva T.O., Suchkov D.D., Sychev O.A. Evaluating the dimensionality of self-determination theory's relative autonomy continuum. *Personality and Social Psychology Bulletin*, 2017. Vol. 43, no. 9, pp. 1215—1238. DOI:10.1177/0146167217711915
23. Umucu E., Wu J.R., Sanchez J., Brooks J.M., Chiu C.Y., Tu W.M., Chan F. Psychometric validation of the PERMA-profilier as a well-being measure for student veterans. *Journal of American College Health*, 2020. Vol. 6, no. 3, pp. 271—277. DOI:10.1080/07448481.2018.1546182

Информация об авторах

Исаева Оксана Михайловна, кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0926-5182>, e-mail: oisaeva@hse.ru

Акимова Анна Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры организационной психологии, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (ФГАОУ ВО НИУ ВШЭ), г. Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5750-8409>, e-mail: anna_ak@rambler.ru

Волкова Елена Николаевна, доктор психологических наук, профессор, заведующая научно-образовательным центром «Психология одаренного подростка», ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина» (ФГБОУ ВО «Мининский университет»), г. Нижний Новгород, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru

Information about the authors

Oksana M. Isaeva, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Organizational Psychology, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0926-5182>, e-mail: oisaeva@hse.ru

Anna Yu. Akimova, PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Organizational Psychology, National Research University Higher School of Economics, Nizhny Novgorod, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5750-8409>, e-mail: anna_ak@rambler.ru

Elena N. Volkova, Doctor of Science, Professor of Psychology, Head of the Scientific and Educational Center “Psychology of a Gifted Teenager”, Nizhny Novgorod State Pedagogical University, Nizhny Novgorod, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9667-4752>, e-mail: envolkova@yandex.ru

Получена 22.10.2021

Received 22.10.2021

Принята в печать 30.06.2022

Accepted 30.06.2022